

Д-р Август Конкель, Хроники, сессия 4, Лев Иуды

© 2024 Гас Конкель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Август Конкель и его учение по книгам Паралипоменон. Это четвертая сессия, «Лев Иуды».

Теперь у нас есть Давид, закрепившийся в истории Израиля как потомок Фареса через Есрона и Рама.

Итак, мы знаем, кто такой Иессей, его отец, и кого Бог помазал и избрал стать Львом Иуды, и именно так Иуда упоминается в 49-й главе Бытия, что дает нам немного информации. история племен. Итак, здесь у нас есть небольшой итог истории летописей Иуды. Эта завершающая история летописей Иуды повторяет некоторые имена, упомянутые во второй главе.

Если нас действительно интересует история Израиля, то, конечно, мы бы рассмотрели ее немного подробнее. Но между этими выдающимися семьями Иуды летописец не указывает прямой генеалогической связи, а скорее отдаленной. Есть семьи Калева, которые мы можем сравнить с сыновьями Гесиона в окрестностях Хеврона в конце второй главы 1 Паралипоменон.

Это первые пару стихов. А еще есть Этам, который связан с ней, — еще один сын Калева, и Ашер, отец Текоа. Текоа становится довольно заметной и известной деревней к югу от Иерусалима, известной своими выдающимися людьми и иногда ассоциирующейся с мудростью.

Затем, на самом деле не связанный с другими генеалогиями, мы знакомимся с Иависом. У Джабеза нет никакой генеалогической связи. Это запись, которая есть у летописца.

И история Иависа для летописца очень и очень важна. Причина, по которой это так важно, отчасти кроется в этимологии его имени, которая кое-что говорит нам о его жизни. Итак, имя Джабеза я дал здесь, на этой диаграмме.

Джабез, я не вписал туда гласные, но имя Джабез дано именно так. И это действительно игра другого слова. В книге Бытия есть глагол «эцев» . А глагол «эцев» будет относиться к проклятию, которое обрушится на Еву, когда она прислушается к словам змея и поверит, что каким-то образом они могут стать подобными богам. И так или иначе, они могут быть в состоянии знать, что хорошо, и знать, что плохо, или определять, что хорошо, и определять, что плохо. Как бы мы ни восприняли эту метафору в 3-й главе Книги Бытия. Итак,

Еве будет вынесен приговор : вы на самом деле не получите тех знаний, которые, как вы думаете, вы получите.

Вы думаете, что будете подобны Богу и сможете определять, что хорошо, или знать, что хорошо, но на самом деле вы получите Эцев . Эцев означает боль. Это не боль с точки зрения физической боли.

Это довольно болезненно с точки зрения самого главного в жизни, а именно того, что будет с человеческими отношениями. И в жизни Евы, в истории Бытия, мы видим, как эта боль проявляется почти сразу же, потому что один из ее сыновей, старший, Каин, убивает ее второго сына, Авеля. Честно говоря, я не могу представить или даже представить, каково это для матери, когда один из ее собственных сыновей убивает своего брата.

Но это история Евы, и это история эцева . Наличие детей означает, что ей придется испытывать боль . Так вот, этот сын был назван в форме игры слов на это слово, и вместо того, чтобы называть его эцев , его называли авесом [1 Пар. 4:9 и далее].

Здесь есть лишь небольшое изменение двух слов, но описание в двух стихах очень ясно дает понять, что они означают. Этот парень перенес много вещей, которые пошли не так. Возможно, он также сделал много вещей, которые были неправильными.

Но в любом случае он получил репутацию человека, причинившего боль или страдавшего от боли, понесшего большую утрату. И что он делал, так это молился. Для Летописца нет ничего, что нельзя было бы разрешить, если искать, чтобы пепел – это слово Его, Господа.

А если помолиться. Итак, Иавис молится, и его молитва заключается в том, чтобы его территория могла быть расширена. Итак, вместо того, чтобы терпеть эту боль и все эти неприятности, которые он переживает, он просит, чтобы Господь благословил его.

Идея Летописца состоит в том, что Господь услышал его просьбу, и человек Иавис, который был известен как тот, кто терпел боль, терпел потери и претерпел все зло, благодаря своему исканию Господа, был благословлен и процветал. Это есть в этой генеалогии, не потому, что есть генеалогическая связь, потому что ее нет. Это в этой генеалогии исключительно для богословских целей.

Без сомнения, в Летописце имеется запись об этом человеке, о которой мы не знаем ни из каких других упоминаний. Но его суть в том, что в любой момент времени отдельный человек или группа людей может искать Господа, и Он

может преодолеть их боль и расширить их границы. Теперь я должен сказать о летописце с точки зрения нашего богословского применения.

Особенно на континенте Северной Америки мы часто сталкиваемся с чем-то, что широко называют евангелием процветания. Другими словами, благословение означает, что Бог будет способствовать вашему процветанию и расширит ваши границы. Знаете, мы не склонны сосредотачиваться на том, что Иисус говорит о благословении.

Блаженны плачущие, потому что они утешатся. Знаете, Царство Божие другого порядка. И поэтому благословение, которое приходит к нам, может прийти через боль.

Это во многом реальность христианской жизни. Но внутри нас был поток, который говорил: нет, благословение всегда должно означать процветание. Конечно, благословение означает процветание.

И Бог благословляет и процветает тех, кто ищет Его, и тех, кто надеется на Него. Это не значит, что их нет среди скорбящих. Фактически, иногда нам нужно испытать дисциплину скорби, чтобы мы поняли нашу собственную человечность и наши собственные слабости, чтобы мы поняли свои собственные ограничения и знали, что мы должны зависеть от Бога.

Это действительно точка зрения летописца. Но он не противоречит Иисусу. Он говорит, что мы люди.

И мы сами по себе не можем преодолеть свою боль. Нам самим нужно обратиться к Доброму Пастырю. Нам нужно обратиться и искать Бога, и Он утешит нас.

Итак, Бог, утешающий нас, может прийти с расширением наших границ, как говорит здесь летописец, но это не означает, что это единственный способ, которым Бог утешит нас. К сожалению, то, что называется Евангелием процветания, иногда воспринимается так, как будто это всегда воля Божья. Божья воля для нас состоит в том, чтобы мы были процветающими.

Итак, если мы будем искать Бога, мы будем процветать. Вероятно, самой известной в этом отношении была книга Брюса Уилкинсона. На чтение небольшой книжки уходит около 10 минут, в которой он рассказывает о молитве Иависа, но в какой-то момент она стала своего рода бестселлером.

Потому что это то, во что мы хотим верить. Мы хотим верить, что Бог, утешая нас, означает, что Он расширит наши границы и принесет нам процветание. Именно так летописец иллюстрировал Божье благословение.

Один из способов, которым это могло произойти. По мнению летописца, нужно доверять Богу. Его точка зрения не в том, что Бог хочет, чтобы мы были процветающими.

Его точка зрения всегда такова: вам нужно научиться понимать, что если вы не доверяете Богу, вы действительно находитесь в состоянии потери. В результате Брюс Уилкинсон принял это послание о том, что Бог всегда хочет, чтобы мы процветали, для страны в Африке, между Южной Африкой и Зимбабве, маленькой страны, в которой он пытался помочь сиротам и детям, и сделал это площади, и действительно учил, что именно в этом и заключалось Евангелие. История заканчивается весьма печально, поскольку король не одобрил весь проект.

Церковь сильно разочаровалась. На самом деле, сам Брюс Уилкинсон оказался очень сломен, потому что, по сути, он свел послание летописца к чему-то, что Летописец не собирался говорить. Летописец хотел сказать: нужно полагаться на Бога. Вы должны знать пределы своей человечности.

Дело не в том, что вы говорите Богу, что он должен делать, а в том, что вы знаете, что Бог собирается сделать. Это не так. Суть летописца в том, чтобы доверять Богу.

И Бог принесет вам благословение, как Он сделал Иавису, каким бы способом Бог ни решил принести благословение. Итак, приведя здесь этот небольшой богословский момент, летописец продолжает говорить о Калевитах, которые не являются сыновьями Есрона, и Кенизеянах. Это другая группа, о которой вы больше знаете из книги Иисуса Навина, сыновья Евуны.

И они, вы знаете историю о том, как Ахса, невестка, хотела воды для своих городов и так далее. Но затем они становятся некоторыми из выдающихся групп Иуды, которые летописец собирается перечислить с 16 по 23. Затем летописец переходит к разговору о Симеоне.

Частично он говорит и о Симеоне, потому что у Симеона никогда не было собственной территории. Симеон – это всегда города. Это были города в пределах Иудеи.

Они были широко известны своей воинственностью и агрессивностью. И два примера тому приводит летописец. Один из них — во времена Езекии, когда они распространились на запад, в область филистимлян.

Еще один момент, который он приводит, - это область Эдома, где они расширяются на юг и на восток. Итак, колено Симеона, хотя оно никогда и не

имело своей целой территории, является процветающим коленом и во многом принадлежит Иудее и другим коленам. Вот тут-то и приходит летописец, чтобы объяснить нам, почему мы должны начать с Иуды, почему Иуда является правящим коленом.

Его объяснение таково. Рувим лишился права первородства из-за преждевременной неудачной попытки стать вождём племен. Когда Рахиль умерла, он попытался сделать Валлу, ее служанку, своей собственной служанкой, что, по сути, дало бы ему статус прав собственности и прав первородства, пока Иуда был еще очень жив.

И это было что-то очень обидное. Упомянутый в Бытии, в повествовании, а затем еще раз в стихотворении в главе 49, Иуда прекрасно осознавал агрессивную и неправильную попытку Рувима стать вождем колен. Это приводит его к разговору об Иосифе.

Иосиф очень важен тем, что в некотором смысле Иосиф получает право первородства от Исаака. Вы помните в 48-й главе Бытия благословение Ефрема и Манассии и то, что Исаак называет их, по сути, наследниками своей семьи. Итак, у них есть право первенца.

Как мы увидим, когда рассмотрим колена Иуды, Ефрема и Манассии, они действительно имеют право первенца – право первородства – и они, безусловно, являются доминирующей территорией в историческом Израиле.

Летописец это признает. Затем он снова берет это из Книги Бытия, отмечая, что именно так решил Исаак передать право первородства Иосифу. Конечно, это произошло через его сыновей, Ефрема и Манассию.

Но ведущим коленом становится Иуда. Ведущим коленом становится Иуда. И это видно из истории о продаже Иосифа братьям.

Вы помните, что Иосифа бросили в яму и оставили умирать, а затем братья продали его группе караванщиков как группу наемников, чтобы продать его в рабство в Египет. Что-то, что полностью противоречило указаниям Иуды. И с этого момента во всем повествовании Иуда действительно становится лидером братьев.

Летописец использует это как основание для утверждения, что Бог назначил Иуду, потомком которого является Давид, правящим коленом и исполнением обетования. Итак, затем он продолжает говорить о племенах. Он также говорит о племенах на восточной стороне Иордании.

Сыновья Рувима, а затем сыновья Гада. Говоря о сыновьях Гада в Васане и Галааде, он снова говорит о войне за расширение. Это единственное место, где мы об этом знаем.

На востоке жила определенная группа, называемая агаритянами, которые были потомками Измаила. Таким образом, по сути, эти племена расширяли свою территорию на восток в сторону пустыни. А еще есть колена Манассии в Васане.

И заканчивает он рассказом об изгнании этих колен Израилевых. Теперь нам будет полезно немного узнать о географии мест, где находятся эти люди. Потому что то, как это объясняет летописец, не совсем так, как вы можете увидеть это на средней карте.

Если вы посмотрите на эту карту, то увидите, что у Манассии самая большая территория. И большая часть его территории находится здесь, на восточном берегу реки Иордан. Но мы видим, что Гада мы помещаем больше на юге, а Рувима больше на юге.

Итак, летописец говорит, что Гад владел территориями вплоть до области Васана. И затем он называет Манассию обладателем территорий вплоть до севера, вплоть до гор, которые являются источником реки Иордан. Однако здесь подчеркивается основная мысль: Ефрем и Манассия являются, безусловно, доминирующими племенами в Израиле.

Именно они имеют право первородства. И другие колена Рувима действительно находятся здесь, ближе к северу от Арнона, а потом Гад, немного севернее того места, где был Рувим. И это становится их территорией.

Когда они расширяются на восток, конечно, они расширяются в сторону пустыни в том направлении. Итак, вот немного географии племен и того, где они находятся. И это возвращает нас к рассказу летописца о заиорданских племенах и о том, как они оказались в изгнании.

Итак, Летописец прекрасно осведомлен об изгнании северян, но не считает продолжение истории этих племен после того, как они были изгнаны Саргоном II, имеющим большое значение. Вот где он оставляет этот аккаунт.

Это доктор Август Конкель и его учение по книгам Паралипоменон. Это четвертая сессия, «Лев Иуды».